

Сам себе режиссер

> Создатель театра одного актера «Монплезир» Игорь Ларин даст в Магнитогорске двенадцать спектаклей

В КАРТИННОЙ галерее прошла выставка графики Игоря Ларина – режиссера, актера и художника. Магнитогорску хорошо известно его имя.

С 1995-го по 1998-й год он был художественным руководителем театра куклы и актера «Буратино». В последнее время в нашем городе гостем он был не частым, однако про день сегодняшний так сказать уже нельзя – каждый месяц в стенах нашей картинной галереи Игорь Ларин будет показывать зрителям моно-спектакли. Открылся цикл постановкой «Мой первый друг».

– Ваш совместный с картинной галереей проект рассчитан на год. Однако в коммерческом плане его вряд ли можно назвать привлекательным. Какой вам от него, грубо говоря, прок?

– Это не коммерческий проект. Делаю я его для души. В последнее время я играю спектакли только тогда, когда мне хочется это делать. Что касается Магнитогорска. Мне приятно сюда приезжать: родной для меня город, много друзей и знакомых.

– «Для души» играете или чтобы быть в тонусе?

– В последние годы меня просто захлестнуло телевидение. В прошлом сезоне практически не играл свои спектакли и очень соскучился: живет такая потребность. Мне это нужно как воздух. Очень часто, например, в Питере, на Невском проспекте, я показываю спектакли в библиотеках, дворцах культуры. Публики немного, но для меня достаточно – получаю огромное удовольствие. Не хочу зарабатывать на этом абсолютно никаких денег. Это здорово: ты играешь бесплатно.

– А на что, простите, при таком альтруизме жить?

– Деньги надо зарабатывать в других местах. Я работаю на телевидении, снимаю много фильмов, сериалов. Раньше ставил спектакли во многих театрах страны: был «привозным» режиссером. Сейчас телевидение «съедает» почти все мое время, поэтому по театрам практически не езжу.

– Однако на встрече у нас в картинной галерее прозвучало, что две ваших последних работы связаны с поистине культовыми театрами – МХТ Чехова и БДТ. Что вы там поставили?

– В МХТ поставил «полтора» спектакля: «Перезагрузку» Ильи Тилькина и практически довел до конца постановку «Танец альбатроса» по одной очень хорошей французской пьесе. За «Перезагрузку» изначально взялись студенты Табакова, но ему что-то там не нравилось, и он всех повыгонял... А я давно дружу с автором пьесы, вот Илья Тилькин и порекомендовал меня. Так что я пришел спасти положение (смеется), быстро взял новых актеров, все перетасовал и буквально за две-три недели поставил никак не складывающийся прежде спектакль. Получилась достаточно симпатичная современная комедия. А когда ставил «Танец альбатроса», у меня случился телевизионный «перезагруз», и я вынужден был отказать Олегу Табакову в продолжении нашей работы. Хотя он пред-

лагал и до сих пор предлагает мне, как режиссеру пьес, в которых он сам хотел бы сыграть на сцене.

– Но это же престижно... Неужели вашему самолюбию не льстят такие предложения?

– Вы знаете, нет. С моей точки зрения, МХТ – такой культурный антрепризный центр, не могу воспринимать его как театр. И я уверен, что нынешняя работа в МХТ – совсем не то, что было двадцать или тридцать лет назад, когда постановка в этом театре открывала двери перед режиссером. То же самое можно сказать и про питерский БДТ, в котором я поставил «Станционный смотрителя». И все вроде бы замечательно: меня там очень хорошо приняли, спектакль идет уже три или четыре сезона. Но до 90-х годов, даже после смерти Товстоногова, Большой драматический театр – это звучало круто. Сейчас и БДТ, и МХТ, в принципе, дохлые театры. Один еще как-то поддерживает художественный руководитель Темура Чхеидзе, в другом Олег Табаков пытается зарабатывать деньги. Думаю, эти названия сейчас уже ничего не значат, по большому счету, потому что традиции потеряны. В МХТ актеры даже не знают друг друга. Там нет труппы, нет коллектива, и слово «театр» не очень подходит такому учреждению. Поэтому я в МХТ поставил спектакль или не поставил – сейчас ровным счетом никакого значения не имеет. Мне гораздо приятнее погружение в историю, когда на канале «Культура» я делаю передачу «Театральная летопись» или снимаю театральные встречи с гениальными «стариками», которые отмечают юбилеи. Гафт, Кваша, Лановой, Доронина, Шарко, Андреев – великолепные рассказчики, помнят все и несут атмосферу старых спектаклей и старого театра. И это безумно интересно и ценно для меня.

– Свой цикл моноспектаклей в Магнитогорске вы открыли работой «Мой первый друг...» (по воспоминаниям И. Пущина и стихам А. Пушкина), которая датируется 1989-м годом. Насколько часто у вас появляются новые работы?

– То, о чем вы спрашиваете, не работа. Я же не делаю постановки «на заказ». Театр «Монплезир» – мое удовольствие. Меня никто не торопит, я полностью свободен. Так получается, что темы приходят сами собой. Предпоследняя тема была связана с блокадой Ленинграда. Последняя – с декабристами. Сейчас готовлю спектакль по самым великим диалогам в литературе: Сатин и Барон, Моцарт и Солъери, Счастливец и Несчастливцев, Фауст и Мефистофель. Обязательно покажу его в Магнитогорске. Придумывается в процессе многое, и здесь я абсолютно себя отпускаю, поскольку это внеплановое хозяйство. Даже если этим специально не заниматься, внутри тебя все равно что-то происходит, вызывает-вызывает-вызывает и в каких-

то формах дает о себе знать. Я посчитал: у меня получилось порядка 12 моноспектаклей. Чаше всего играю спектакль «Евгений Онегин. Рисунки на полях». Хотя критикам, например, безумно понравились «Маленькие трагедии». Я в этом спектакле рисую, натурально рисую, картину в начале действия, а потом уничтожаю ее. Но судьба так сложилась, что я показал спектакль только на фестивале «Рождественский парад», и потом уже не было возможности его играть, хотя мне безумно жаль. Надеюсь, удастся показать «Маленькие трагедии» в Магнитогорске. А в вашей картинной галерее придумали хороший вариант с абонементом. Во-первых, это очень соблазнительно для зрителя, который каждый месяц сможет увидеть новый спектакль. Во-вторых, благодаря этой идее я могу заниматься всем своим репертуаром, а не играть только свои шлягерные спектакли.

– Вы сказали, Магнитогорск – родной для вас город. Когда вы думаете о нем, что в первую очередь вспоминаете?

– Тут такая история. В Магнитогорске произошло событие, которое случается, может быть, несколько раз в жизни режиссера: когда в данный момент в данном месте появляются люди,

которые доверяют друг другу. Так получилось у меня с труппой «Буратино» периода 1995–98 годов. Возникла такая любовь и такое попадание в стилистику, что о

большем не стоило и мечтать. Я ставил разные спектакли во многих театрах. И черте чем только не руководил – от оперных театров до балета. Но только здесь родилось и такое родство душ, и энтузиазм, и любовь... Это ж кому рассказать – не поверят: актеры зарабатывали деньги, играя капустники, чтобы приехал режиссер. У театра не было денег, администрация отвечала отказом на их просьбы, и актеры копили деньги, складывали их «в коробочку», а потом звонили мне и говорили: «Приезжай, поставь спектакль». Как такое вообще возможно в государственном театре? Представляете, какая это любовь! Или вспоминаю, как ночами мы перекрашивали фасад старого здания «Буратино». Я половину своего гонорара потратил на краски, и мы всем театром за две ночи перекрасили театр: фасад был старый, оплывший, обшарпанный.

Мне вообще нравится, когда много цвета. Когда приезжал, мне хотелось перекрасить всю Магнитку, потому что вокруг был такой унылый пейзаж. У меня все внутри бурлило, я не мог видеть эту серость вокруг... Много лет сотрудиничал с «Буратино», менялись директора в этом театре, все вокруг изменялось, но вот огромная любовь с тогдашней труппой – оставалась прежней. А это дорогого стоит. И эта часть жизни со мной навсегда ☺

Беседовала НАТАЛЬЯ РОМАНЮК
ФОТО > ОЛЕГ УРАСОВ

«ММ»-досье

ИГОРЬ ЛАРИН – режиссер, актер и художник. Лауреат всероссийских и международных театральных фестивалей, обладатель «Золотой Пушкинской медали» и диплома Российского фонда культуры. Родился в Ленинграде в 1962 году. После школы учился на архитектурном факультете строительного института. Через год поступил в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. Окончил его в 1985 году по специальности «актер драматического театра и кино». Работал в Псковском театре, затем в театрах-студиях Санкт-Петербурга. После окончания института увлекся идеями Мейерхольда. В 1989 году с группой артистов организовал театр «Особняк», с которым много гастролировал по России и за рубежом. Одновременно с этим создал театр одного актера «Монплезир». С 1991 года Ларин активно работает как режиссер-постановщик и ставит спектакли в театрах за границы: в Румынии, Финляндии, Германии, Швеции, Южной Корее, Америке (им поставлено более 60 спектаклей разных жанров). Занимается графикой и скульптурой, им организовано несколько персональных выставок в Санкт-Петербурге, в Хельсинки (Финляндия), в Хьюстоне (США), в Петрозаводске (Карелия).

С 2004 года – режиссер-постановщик телеканала «Культура». Снимает собственный цикл «Авторский театр Игоря Ларина», спектакли российских театров, передачи «Театральная летопись» и многое другое.

> Только в Магнитогорске он узнал, что такое родство душ, энтузиазм и любовь к театру